

19 марта

168
5

1160.

319

Лично. Секретно.

РАСЕКРЕЧЕНО

Тов.Поскребышеву.-

Многоуважаемый Александр Николаевич,

Согласно вчерашней телефонной договоренности, посылаю Вам справку о вручении латышам нашей ответной ноты.-

С товарищеским приветом

/Н.Крестинский/

вр. 5 э.

1-2 адр.

3 т.Литвинову

4 т.Стомонякову

5 в дело.

СПРАВКА.

Ответная нота латышам послана в Латвийское посольство 15-го марта в 10 утра с нарочным. Текст ноты прилагаю. При этой ноте была возвращена нота Латвийской миссии от 20го февраля.

До сих пор латыши официально на нашу ноту не реагировали.-

Н. Крестинский/

001.

В ответ на ноту Латвийской Миссии за № 331 Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м имеет честь сообщить нижеследующее:

Советское правительство считает предложение Латвийского правительства насмешкой над правом и справедливостью. Верховный Суд Союза ССР установил, что консул Латвии в Ленинграде г. Биссенек имел связь и помогал убийце С.М. Кирова. Советское Правительство из любезности не разрешило арестовать г. Биссенека и предложило ему выехать из пределов Союза ССР. Советское правительство проявило еще одну любезность и дало разрешение Народному Комиссариату по Иностранным Дела́м показать Латвийскому посланнику текст показаний убийцы С.М. Кирова на следствии и суде, полагая, что Латвийское правительство само примет меры наказания в отношении г. Биссенека. Г. Биссенек, однако, не наказан, и Латвийское правительство не думает его наказывать. Теперь Латвийское правительство выражает недовольство сообщением в советской печати о том, что ряд белогвардейцев-террористов пробрались в СССР через Латвию, и требует, чтобы Народный Комиссариат по Иностранным Дела́м назвал их фамилии. Советскому правительству ничего не стоит назвать Латвийскому правительству фамилии тех лиц, о которых говорит нота Латвийского правительства. Но какая гарантия, что Латвийское правительство, которое ничего не сделало для наказания г. Биссенека, примет какие-либо меры для наказания лиц, помогавших белогвардейцам-террористам пробраться в СССР? Очевидно, что никаких надежд и никаких гарантий нет. При таком положении Советское правительство не может не рассматривать предложение Латвийского правительства, как издевательство над правом и справедливостью, ввиду чего оно считает своим правом вернуть ноту Латвийской миссии от 20 февраля.

Москва, 14 марта 1935 года.